

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности пункта 7 статьи 430
Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой
гражданки И.А.Беловой

город Санкт-Петербург

9 апреля 2021 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя
В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой,
С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой,
С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции
Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и
четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и
99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде
Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке
конституционности пункта 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской
Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки И.А.Беловой.
Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителем законоположение.

Заслушав сообщение судьи-докладчика В.Г.Ярославцева, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно пункту 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27 ноября 2017 года № 335-ФЗ) плательщики, указанные в подпункте 2 пункта 1 статьи 419 данного Кодекса, не исчисляют и не уплачивают страховые взносы на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за периоды, указанные в пунктах 1 (в части военной службы по призыву), 3, 6–8 части 1 статьи 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях», а также за периоды, в которых приостановлен статус адвоката и в течение которых ими не осуществлялась соответствующая деятельность, при условии представления ими в налоговый орган по месту учета заявления об освобождении от уплаты страховых взносов и подтверждающих документов.

Оспаривающая конституционность приведенного законоположения гражданка И.А.Белова с 28 августа 2012 года является индивидуальным предпринимателем и зарегистрирована как страхователь по обязательному пенсионному страхованию в Пенсионном фонде Российской Федерации. 19 мая 2017 года ей был оформлен листок нетрудоспособности с указанием отпуска по беременности и родам в качестве причины нетрудоспособности. Ребенок заявительницы родился 28 июля 2017 года. 14 февраля 2018 года она обратилась в территориальный орган Федеральной налоговой службы с заявлением об освобождении от уплаты страховых взносов, к которому были приложены листок нетрудоспособности и свидетельство о рождении ребенка.

Письмом от 22 февраля 2018 года И.А.Беловой было разъяснено, что необходимо также представить ряд других документов, в том числе

подтверждающих предоставление ей работодателем отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет.

8 ноября 2018 года заявительница повторно обратилась по тому же вопросу в налоговый орган, который письмом от 26 ноября 2018 года сообщил об отсутствии у нее права на освобождение от уплаты страховых взносов за период с 19 мая 2017 года по 31 декабря 2017 года. И.А.Белова обжаловала действия должностных лиц налогового органа в Управление ФНС России по Оренбургской области, решением которого от 5 марта 2019 года ее жалоба оставлена без удовлетворения.

Письмом от 19 марта 2019 года налоговый орган уведомил заявительницу об освобождении от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за период с 28 июля 2017 года по 28 января 2019 года, т.е. за период со дня рождения ребенка по день достижения им возраста полутора лет.

И.А.Белова обжаловала в арбитражном суде отказ налогового органа освободить ее от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование за период отпуска по беременности и родам в связи с отсутствием дохода от предпринимательской деятельности, ссылаясь при этом на правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, выраженную в Определении от 12 мая 2005 года № 182-О. Решением Арбитражного суда Оренбургской области от 15 августа 2019 года ее требования были удовлетворены. В обоснование данного решения, помимо названного Определения Конституционного Суда Российской Федерации (применительно к запрету устанавливать для индивидуальных предпринимателей в системе обязательного пенсионного страхования иные условия по сравнению с лицами, работающими по трудовому договору), было указано на Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2006 года № 107, содержащее разъяснение о том, что индивидуальными предпринимателями не уплачиваются страховые взносы в виде

фиксированного платежа в случае неосуществления ими предпринимательской деятельности за периоды, указанные в пункте 1 статьи 11 Федерального закона от 17 декабря 2001 года № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (в том числе за периоды получения пособия по обязательному социальному страхованию в период временной нетрудоспособности и ухода за ребенком в возрасте до полутора лет). Кроме того, суд подчеркнул отсутствие сведений об осуществлении И.А.Беловой предпринимательской деятельности в спорный период.

По апелляционной жалобе налогового органа Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд постановлением от 14 ноября 2019 года отменил решение суда первой инстанции с принятием по делу нового решения – об отказе в удовлетворении требований заявительницы. Было указано, что суд первой инстанции неверно интерпретировал Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 года № 182-О, в котором речь шла только о периоде отпуска по уходу за ребенком до полутора лет, а не об отпуске по беременности и родам. Кроме того, действующее регулирование прямо относит к периоду, за который индивидуальный предприниматель вправе не уплачивать страховые взносы (в случае неосуществления предпринимательской деятельности), лишь период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Поскольку период временной нетрудоспособности, в том числе связанной с беременностью и родами, не охватывается предусмотренными пунктом 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации исключениями, страховые взносы за это время подлежат уплате.

Постановлением Арбитражного суда Уральского округа от 5 марта 2020 года постановление суда апелляционной инстанции по делу заявительницы было оставлено без изменения. В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации И.А.Беловой также было отказано (определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2020 года).

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение не соответствует статьям 19 (часть 1), 35 (части 1 и 2) и 40 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому ему правоприменительной практикой, лишает индивидуального предпринимателя права на освобождение от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за период отпуска по беременности и родам.

Таким образом, с учетом предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27 ноября 2017 года № 335-ФЗ) является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на его основании решается вопрос об освобождении индивидуального предпринимателя от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за период беременности продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84, для женщин, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с правом на отселения либо постоянно проживающих (работающих) в зоне отселения, – 90) календарных дней до родов.

2. Конституция Российской Федерации как социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, устойчивый экономический рост страны и повышение благосостояния граждан, гарантирует установление в соответствии с федеральным законом системы обязательного социального страхования в качестве основного элемента правового механизма социальной защиты граждан, предусматривает сбалансированность прав и обязанностей гражданина, в том числе при установлении гарантий социальной защиты в таких сферах, как охрана здоровья, социальное обеспечение, государственная поддержка семьи,

материнства, отцовства и детства и др. (статьи 7 и 39; статья 75, часть 7; статья 75¹).

Обязательное социальное страхование обеспечивает защиту застрахованных лиц от социальных страховых рисков, к числу которых, в частности, отнесены необходимость получения медицинской помощи и утрата застрахованным лицом заработка (выплат, вознаграждений в пользу застрахованного лица) или другого дохода в связи с наступлением страхового случая, а именно при достижении пенсионного возраста, наступлении инвалидности, потере кормильца, заболевании, беременности и родах, рождении ребенка (детей), уходе за ребенком в возрасте до полутора лет и наступлении других событий, установленных законодательством (абзац четвертый статьи 4, пункты 1 и 1¹ статьи 7 Федерального закона от 16 июля 1999 года № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования»).

Для обязательного социального страхования характерна такая взаимосвязь прав и обязанностей страхователя и застрахованного лица, при которой право застрахованного лица на получение обязательного страхового обеспечения обусловлено возложением на страхователя обязанности по уплате страховых взносов на обязательное социальное страхование, а также – с учетом специфики конкретных видов обязательного социального страхования – ее надлежащим исполнением (начислением и уплатой взносов).

2.1. Лица, самостоятельно обеспечивающие себя работой, подлежат обязательному социальному страхованию в случае, если законодательством Российской Федерации предусматривается уплата ими как страхователями страховых взносов на обязательное социальное страхование – обязательных платежей, взимаемых в целях финансового обеспечения реализации прав застрахованных лиц на получение страхового обеспечения по соответствующему виду обязательного социального страхования (пункт 3 статьи 8 Налогового кодекса Российской Федерации). При этом указанные лица (включая индивидуальных предпринимателей) одновременно выступают в качестве застрахованного лица и страхователя, причем статусом

страхователя они обладают не только в отношении физических лиц, которым они производят выплаты по трудовым договорам или договорам гражданско-правового характера, предметом которых является выполнение работ и оказание услуг, но и в отношении себя.

Следовательно, особенностью правового положения индивидуальных предпринимателей в системе обязательного социального страхования является сочетание прав и обязанностей застрахованного лица и страхователя.

Названная особенность учитывается при установлении правового регулирования тех видов обязательного социального страхования, которым подлежат индивидуальные предприниматели как лица, подверженные такому же социальному страховому риску в связи с наступлением страхового случая, что и лица, работающие по трудовому договору. Распространяя на индивидуальных предпринимателей обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, законодатель возлагает на них как на страхователей обязанность уплачивать страховые взносы и предоставляет им как застрахованным лицам право на получение при наступлении страхового случая страхового обеспечения за счет средств обязательного пенсионного страхования и обязательного медицинского страхования, сформированных с учетом страховых взносов (подпункт 2 пункта 1 статьи 6, абзац третий пункта 1 статьи 7 и абзац третий пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 15 декабря 2001 года № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», пункт 2 части 1 статьи 10, пункт 2 части 1 статьи 11, часть 1 статьи 16 и пункт 2 части 2 статьи 17 Федерального закона от 29 ноября 2010 года № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации», подпункт 2 пункта 1 статьи 419 Налогового кодекса Российской Федерации).

Как неоднократно указывал в своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации, отнесение индивидуальных предпринимателей к числу лиц, подлежащих обязательному пенсионному страхованию, и возложение на них обязанности по уплате страховых взносов – с учетом цели обязательного пенсионного страхования, социально-правовой природы и

предназначения страховых взносов – само по себе не может расцениваться как не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации. Уплата страховых взносов обеспечивает формирование их пенсионных прав, приобретение ими права на получение в системе обязательного пенсионного страхования пенсии как вида обязательного страхового обеспечения (определения от 24 мая 2005 года № 223-О, от 29 сентября 2011 года № 1179-О-О, от 25 января 2012 года № 226-О-О и др.).

В отличие от страховых взносов, уплачиваемых в рамках обязательного пенсионного страхования, страховые взносы на обязательное медицинское страхование, являясь обязательными, обладают (как это закреплено в пункте 6 статьи 3 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации») обезличенным характером, и, хотя их целевым назначением является обеспечение прав застрахованного лица на получение страхового обеспечения, средства обязательного медицинского страхования, формирующиеся в том числе путем уплаты индивидуальными предпринимателями страховых взносов, направляются на страховое обеспечение неопределенного круга застрахованных лиц (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 18 октября 2012 года № 1948-О, от 17 июня 2013 года № 997-О, от 29 мая 2014 года № 1116-О, от 23 апреля 2015 года № 794-О, от 28 марта 2017 года № 519-О и др.).

В соответствии с сохраняющей свою силу правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 23 декабря 1999 года № 18-П при проверке соответствия Конституции Российской Федерации законоположений, предусматривающих обязательную уплату индивидуальными предпринимателями, занимающимися частной практикой нотариусами, главами крестьянских (фермерских) хозяйств и адвокатами страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования, положение статьи 6 (часть 2) Конституции Российской Федерации о том, что каждый гражданин Российской Федерации обладает равными правами и несет равные обязанности, применительно к медицинскому страхованию означает не только равные права на получение

бесплатной медицинской помощи, но и равные обязанности в несении бремени по образованию фондов обязательного медицинского страхования. Освобождение же указанных граждан от уплаты страховых взносов означало бы переложение бремени участия в образовании этих фондов на другие категории граждан, что противоречило бы конституционным принципам справедливости и недопустимости такого осуществления прав и свобод, которым нарушаются права и свободы других лиц (статья 17, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Таким образом, участие индивидуальных предпринимателей в обязательном пенсионном страховании и обязательном медицинском страховании одновременно в качестве страхователей и застрахованных лиц согласуется с конституционным требованием сбалансированности прав и обязанностей гражданина, обеспечивает реализацию принципа социальной солидарности.

3. Признание индивидуальных предпринимателей субъектами обязательного пенсионного страхования и обязательного медицинского страхования предполагает установление для них такого порядка исчисления и уплаты страховых взносов, который позволял бы учитывать особенности их правового статуса.

В отличие от лиц, состоящих в трудовых отношениях, индивидуальные предприниматели, по своему усмотрению определяя вид предпринимательской деятельности (сдача имущества в аренду, продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг) и форму ее осуществления (лично или через представителя), действуют как самостоятельные субъекты экономической деятельности на свой риск, а их доход не является постоянным и гарантированным.

С учетом этого законодатель, определяя элементы обложения страховыми взносами (статьи 18², 421, 422, 424, 425, 427 и 428 Налогового кодекса Российской Федерации), признал объектом обложения страховыми взносами на обязательное пенсионное страхование и обязательное

медицинское страхование для индивидуальных предпринимателей осуществление предпринимательской деятельности.

При этом обязанность по уплате страховых взносов обусловлена не фактическим осуществлением предпринимательской деятельности, а государственной регистрацией физического лица в качестве индивидуального предпринимателя. Так, календарным месяцем начала деятельности для индивидуального предпринимателя признается календарный месяц, в котором произведена его государственная регистрация. Если плательщики начинают осуществлять предпринимательскую деятельность в течение расчетного периода, фиксированный размер страховых взносов, подлежащих уплате ими за этот расчетный период, определяется пропорционально количеству календарных месяцев начиная с календарного месяца начала деятельности. Аналогично решается вопрос об уплате страховых взносов в случае прекращения осуществления предпринимательской деятельности в течение расчетного периода (пункт 3, подпункт 1 пункта 4 и пункт 5 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, независимо от того, когда индивидуальный предприниматель фактически приступил к осуществлению деятельности (сразу после государственной регистрации либо спустя продолжительное время после нее) или прекратил свою деятельность (задолго до прекращения статуса индивидуального предпринимателя либо одновременно с ним), страховые взносы уплачиваются за весь период, в течение которого он обладал соответствующим статусом.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, предусмотренная законом государственная регистрация гражданина в качестве индивидуального предпринимателя не только дает ему возможность пользоваться правами и гарантиями, связанными с указанным статусом, но и предполагает принятие им на себя соответствующих обязанностей и рисков, в том числе обязанностей по соблюдению правил ведения такой деятельности, налогообложению, уплате страховых взносов на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование и др.

Процедура государственной регистрации носит заявительный характер, т.е. не регистрирующий орган, а сам гражданин решает вопросы о целесообразности выбора данного вида деятельности, готовности к ее осуществлению, наличии необходимого имущества, денежных средств, образования, навыков и т.п., равно как и о том, способен ли он нести обременения, вытекающие из правового статуса индивидуального предпринимателя. Заявительной является и процедура прекращения этого статуса. Гражданин, зарегистрированный в качестве индивидуального предпринимателя, но фактически не осуществляющий предпринимательскую деятельность, имеет законодательно закрепленную возможность в любой момент обратиться в регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации прекращения данной деятельности и, следовательно, связанных с нею прав и обязанностей. Вместе с тем указанное лицо не утрачивает право впоследствии вновь зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя, если придет к выводу, что более нет препятствий для занятия предпринимательской деятельностью (определения от 29 мая 2014 года № 1116-О, от 23 апреля 2015 года № 795-О, от 29 мая 2019 года № 1440-О, от 25 ноября 2020 года № 2735-О и др.).

Само по себе установление различного правового регулирования в отношении индивидуальных предпринимателей и работников применительно к обязательному пенсионному страхованию и обязательному медицинскому страхованию, в том числе порядка уплаты соответствующих страховых взносов, не свидетельствует о нарушении принципа равенства (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), который гарантирует равные права и обязанности для субъектов, принадлежащих по условиям и роду деятельности к одной категории.

4. Пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (в оспариваемой заявительницей редакции) в исключение из общего правила предусматривает, что плательщики страховых взносов из числа лиц, самостоятельно обеспечивающих себя работой (включая индивидуальных предпринимателей), не исчисляются и не уплачивают страховые взносы на

обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за периоды, указанные в пунктах 1 (в части военной службы по призыву), 3, 6–8 части 1 статьи 12 Федерального закона «О страховых пенсиях», в течение которых ими не осуществлялась соответствующая деятельность, при условии представления документов, подтверждающих отсутствие деятельности в указанные периоды.

Данная норма содержит отсылку к положениям статьи 12 Федерального закона «О страховых пенсиях», предусматривающим зачет в страховой стаж отдельных периодов (при условии, что им предшествовали и (или) за ними следовали периоды работы и (или) иной деятельности, осуществляя которую гражданин подлежал обязательному пенсионному страхованию).

Таким образом, индивидуальные предприниматели могут быть освобождены от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за периоды прохождения военной службы, а также другой приравненной к ней службы; ухода одного из родителей за каждым ребенком до достижения им возраста полутора лет, но не более шести лет в общей сложности; ухода, осуществляемого трудоспособным лицом за инвалидом I группы, ребенком-инвалидом или за лицом, достигшим возраста 80 лет; проживания супругов военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, вместе с супругами в местностях, где они не могли трудиться в связи с отсутствием возможности трудоустройства, но не более пяти лет в общей сложности; проживания за границей супругов работников, направленных в дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации и т.п., но не более пяти лет в общей сложности.

Пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации воспроизводит положения части 6 статьи 14 Федерального закона от 24 июля 2009 года № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования» (утратил силу с 1 января 2017 года), которая была введена Федеральным законом от 3 декабря

2012 года № 243-ФЗ с учетом правовой позиции, выраженной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 2005 года № 182-О применительно к вопросу об освобождении индивидуального предпринимателя от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за период осуществления ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет, в течение которого предпринимательская деятельность не осуществлялась.

Соответственно, при определении в 2012 году перечня периодов, за которые индивидуальные предприниматели могут быть освобождены от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, законодатель включил в него те периоды, которые подлежали зачету в страховой стаж, дающий право на пенсию в системе обязательного пенсионного страхования, безотносительно к уплате страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации и за которые бюджету Пенсионного фонда Российской Федерации из федерального бюджета компенсировались выпадающие доходы с целью обеспечения формирования пенсионных прав застрахованных лиц, по крайней мере, в объеме, соотносимом с минимальным размером оплаты труда, положенным в основу исчисления стоимости страхового года.

Таким образом, законодатель предусмотрел возможность освобождения индивидуального предпринимателя от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за отдельные периоды, когда предпринимательская деятельность им фактически не осуществлялась, без государственной регистрации ее прекращения. Тем самым, по существу, для названной категории плательщиков была установлена льгота по уплате указанных страховых взносов, в том числе с учетом возможности зачета соответствующих периодов в страховой стаж, дающий право на пенсию в системе обязательного пенсионного страхования, безотносительно к уплате за эти периоды страховых взносов.

5. В перечень периодов, за которые возможно освобождение индивидуального предпринимателя от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, не включен период беременности – в течение 70 (в случае многоплодной беременности – 84, для женщин, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с правом на отселение либо постоянно проживающих (работающих) в зоне отселения, – 90) календарных дней до родов. При этом данный период в соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 12 Федерального закона «О страховых пенсиях» (до 1 января 2015 года аналогичное правило было закреплено в подпункте 2 пункта 1 статьи 11 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации») может быть зачтен в страховой стаж в случае получения пособия по обязательному социальному страхованию на основании листка временной нетрудоспособности.

Однако право на получение страхового обеспечения в виде пособия по беременности и родам предоставлено только застрахованным лицам, т.е. лицам, которые подлежат обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством.

5.1. Обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством подлежат, в частности, лица, работающие по трудовым договорам, государственные и муниципальные служащие и некоторые другие категории граждан (статья 2 Федерального закона от 29 декабря 2006 года № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»). При наступлении страхового случая застрахованные лица приобретают право на получение страхового обеспечения того или иного вида. В частности, женщинам, работающим по трудовому договору, по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности предоставляются отпуска по беременности и родам продолжительностью 70 (в случае многоплодной беременности – 84) календарных дней до родов и 70 (в случае осложненных родов – 86, при

рождении двух или более детей – 110) календарных дней после родов с выплатой пособия по государственному социальному страхованию в установленном федеральными законами размере, а именно – пособия по беременности и родам (часть первая статьи 255 Трудового кодекса Российской Федерации; пункт 2 части 2 статьи 1³, пункт 2 части 1 статьи 1⁴, глава 3 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»).

При этом пособие по беременности и родам отнесено к числу выплат, которые для плательщиков, начисляющих выплаты физическим лицам (т.е. для страхователей-работодателей), не облагаются страховыми взносами на обязательное социальное страхование (подпункт 1 пункта 1 статьи 422 Налогового кодекса Российской Федерации).

Таким образом, период получения пособия по беременности и родам в рамках обязательного социального страхования для работающих по трудовому договору застрахованных лиц засчитывается в страховой стаж независимо от того, что данное пособие не подлежит обложению страховыми взносами (включая страховые взносы на обязательное пенсионное и обязательное медицинское страхование).

5.2. Учитывая особенности правового статуса индивидуальных предпринимателей, отличающие их от лиц, работающих по трудовому договору, федеральный законодатель предусмотрел для них возможность добровольного вступления в отношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (часть 3 статьи 2, статья 4⁵ Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»). Тем самым при вступлении в эти отношения и уплате страховых взносов они приобретают статус застрахованного лица и при наступлении страхового случая (в том числе беременности и родов) с соблюдением предусмотренных названным Федеральным законом условий могут претендовать на получение пособия по беременности и родам как вида страхового обеспечения (пункт 1 части 1 статьи

4³, часть 5 статьи 13 Федерального закона «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством»).

Право на пособие подтверждается листком нетрудоспособности, который может быть выдан только застрахованным лицам и, следовательно, индивидуальным предпринимателям выдается лишь в случае, если они добровольно вступили в правоотношения по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством и уплачивают за себя страховые взносы в Фонд социального страхования Российской Федерации (пункт 1 Порядка выдачи листков нетрудоспособности, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 29 июня 2011 года № 624н; аналогичное правило предусмотрено пунктом 1 вступившего в силу с 14 декабря 2020 года Порядка выдачи и оформления листков нетрудоспособности, включая порядок формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа, утвержденного приказом Минздрава России от 1 сентября 2020 года № 925н).

Однако если для работающих по трудовому договору листок нетрудоспособности подтверждает не только факт наступления страхового случая и возникновения права на получение обеспечения по обязательному социальному страхованию, но и право на освобождение от исполнения трудовых обязанностей – предоставление отпуска по беременности и родам установленной продолжительности, то для индивидуальных предпринимателей, добровольно участвующих в правоотношениях по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, – с учетом особенностей их правового статуса – юридическое значение листка нетрудоспособности ограничивается лишь подтверждением права на пособие по обязательному социальному страхованию, в частности на пособие по беременности и родам, и не порождает правовых последствий в виде презумпции прекращения на период получения пособия предпринимательской деятельности. В связи с этим освобождение индивидуальных предпринимателей от уплаты страховых взносов на

обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование в период беременности в течение 70 (в случае многоплодной беременности – 84, для женщин, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с правом на отселения либо постоянно проживающих (работающих) в зоне отселения, – 90) календарных дней до родов возможно лишь посредством государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности.

Пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации не предоставляет индивидуальным предпринимателям права на освобождение от уплаты указанных страховых взносов в период получения пособия по обязательному социальному страхованию в названный период, поэтому он подлежит зачету в страховой стаж на общих основаниях, т.е. как период осуществления предпринимательской деятельности, сопровождавшейся уплатой страховых взносов.

Это, в свою очередь, предполагает формирование за этот период определенного объема пенсионных прав, получающего отражение в величине индивидуального пенсионного коэффициента, с учетом которого определяется размер страховой пенсии, в отличие от работающих по трудовому договору застрахованных лиц, для которых данный нестраховой период засчитывается в страховой стаж без формирования индивидуального пенсионного коэффициента (части 11 и 12 статьи 15 Федерального закона «О страховых пенсиях»).

Таким образом, в период беременности в течение 70 (в случае многоплодной беременности – 84, для женщин, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с правом на отселения либо постоянно проживающих (работающих) в зоне отселения, – 90) календарных дней до родов индивидуальные предприниматели (даже в случае их добровольного участия в правоотношениях по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством) не находятся в одинаковых или сходных с работающими по трудовому договору гражданами обстоятельствах, поэтому дифференциация

условий освобождения от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование страхователей-работодателей и индивидуальных предпринимателей как страхователей по названным видам обязательного социального страхования не может быть признана произвольной и не согласующейся с конституционными принципами равенства и справедливости.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, касающихся внесения обязательных платежей в бюджет и во внебюджетные фонды, неоднократно указывал, что освобождение от внесения таких платежей является исключением из вытекающих из Конституции Российской Федерации (статьи 19 и 57) принципов всеобщности и равенства налогообложения, в силу которых каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы; льготы всегда носят адресный характер, и их установление относится к исключительной прерогативе законодателя (определения от 19 июля 2016 года № 1467-О, от 28 февраля 2017 года № 247-О и др.).

Соответственно, освобождение индивидуальных предпринимателей от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за период беременности в течение 70 (в случае многоплодной беременности – 84, для женщин, постоянно проживающих (работающих) на территории зоны проживания с правом на отселение либо постоянно проживающих (работающих) в зоне отселения, – 90) календарных дней до родов без государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности относится к дискреции федерального законодателя.

При этом пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации не исключает возможности государственной регистрации прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя на указанный период и тем самым освобождения от обязанности по уплате страховых взносов.

Таким образом, нет оснований полагать, что сам по себе пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального

закона от 27 ноября 2017 года № 335-ФЗ) вступает в противоречие с конституционными предписаниями.

5.3. В то же время ранее Конституционным Судом Российской Федерации выражались правовые позиции, согласно которым суд, рассматривая требования о взыскании с индивидуального предпринимателя недоимки по страховым взносам, не может – исходя из принципов состязательности и равноправия сторон – ограничиться формальной констатацией лишь факта нарушения обязательства, не принимая во внимание иные связанные с ним обстоятельства, в том числе представленные гражданином доказательства существования обстоятельств исключительного (экстраординарного) характера, которые не позволили ему своевременно обратиться с заявлением о государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности. При этом предписания статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации не препятствуют суду при наличии доказательств, подтверждающих такие обстоятельства, принять решение об отсутствии оснований для взыскания с индивидуального предпринимателя сумм страховых взносов за соответствующий период (определения от 12 мая 2005 года № 213-О, от 16 марта 2006 года № 69-О, от 25 января 2018 года № 43-О и др.).

Как следует из полученного Конституционным Судом Российской Федерации ответа заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации, аналогичное разъяснение, содержащееся в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2006 года № 107 «О некоторых вопросах, связанных с применением положений статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», сохраняет свою актуальность и в настоящее время, а следовательно, подлежит учету судами при разрешении соответствующих споров.

При этом исходя из конституционного принципа государственной поддержки и защиты семьи, материнства, отцовства и детства, закрепленного в статьях 7 (часть 2) и 38 (часть 1) Конституции Российской Федерации,

оспариваемая норма не исключает возможности при оценке судом неисполнения обязанности по уплате страховых взносов за период беременности 70 (а в отдельных случаях – 84 или 90) календарных дней до родов и представленных сторонами доказательств учитывать не только упомянутые, но и иные экстраординарные обстоятельства, которые препятствовали осуществлению предпринимательской деятельности в соответствующий период и делали для индивидуального предпринимателя исполнение обязанности по уплате страховых взносов несоразмерно тяжелым, и при установлении таковых отказать во взыскании соответствующих сумм. В частности, может иметь значение то обстоятельство, что в ряде случаев государственная регистрация прекращения предпринимательской деятельности – притом что ее порядок, а равно и порядок повторной регистрации вновь в качестве индивидуального предпринимателя в действующем правовом регулировании достаточно просты и необременительны – способна создать существенные сложности в дальнейшем использовании женщиной (после родов) своих способностей и имущества при возобновлении предпринимательской деятельности.

Таким образом, пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27 ноября 2017 года № 335-ФЗ) не препятствует суду, рассматривающему спор о взыскании с индивидуального предпринимателя недоимок по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование, установить как обстоятельства исключительного (экстраординарного) характера, не позволившие ему своевременно обратиться с заявлением о государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности, так и иные обстоятельства, свидетельствующие о невозможности осуществления предпринимательской деятельности в период беременности в течение 70 (в случае многоплодной беременности – 84, а если женщины постоянно проживают (работают) на территории зоны проживания с правом на отселение либо постоянно проживают (работают) в зоне отселения – 90) календарных дней до родов и невозможности исполнения обязанности по уплате страховых

взносов за этот период, а в случае установления наличия таких обстоятельств – принять решение об отсутствии оснований для взыскания с индивидуального предпринимателя (страхователя), не осуществлявшего предпринимательскую деятельность, недоимки по страховым взносам за соответствующий период.

5.4. Конституционный Суд Российской Федерации полагает возможным отметить также, что период беременности 70 календарных дней, в случае многоплодной беременности – 84, а если женщины постоянно проживают (работают) на территории зоны проживания с правом на отселение либо постоянно проживают (работают) в зоне отселения – 90 календарных дней до родов (статья 255 Трудового кодекса Российской Федерации, статьи 18 и 20 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 года № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»), с точки зрения охраны материнства и детства непосредственно связан с периодом осуществления ухода за ребенком, не достигшим возраста полутора лет, и характеризуется равной с ним социальной значимостью. С учетом этого федеральный законодатель вправе совершенствовать правовой механизм освобождения от уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование женщин – индивидуальных предпринимателей, не осуществлявших свою деятельность за период 70 (а в отдельных случаях – 84 или 90) календарных дней до родов, посредством внесения соответствующего дополнения в пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации с одновременным решением вопроса о возможности и условиях зачета такого периода в их страховой стаж при определении права на соответствующие виды социального обеспечения.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 6, 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать пункт 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27 ноября 2017 года № 335-ФЗ) не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он не исключает возможности освобождения индивидуального предпринимателя от обязанности по уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование и обязательное медицинское страхование за период беременности 70 (а в отдельных случаях – 84 или 90) календарных дней до родов при установлении судом обстоятельств исключительного (экстраординарного) характера, не позволивших ему своевременно обратиться с заявлением о государственной регистрации прекращения предпринимательской деятельности, а также иных обстоятельств, свидетельствующих о невозможности осуществления предпринимательской деятельности и исполнения обязанности по уплате страховых взносов за этот период.

2. Выявленный в настоящем Постановлении конституционно-правовой смысл пункта 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27 ноября 2017 года № 335-ФЗ) является общеобязательным, что исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Беловой Инны Андреевны на основании пункта 7 статьи 430 Налогового кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 27 ноября 2017 года № 335-ФЗ) в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Постановлении, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

№ 12-П

Конституционный Суд
Российской Федерации